

Екатерина Кожина

**Оборотни
ПОДКИДЫШИ**

Екатерина Кожина

Оборотни подкидыши

«Автор»

2026

Кожина Е.

Оборотни подкидыши / Е. Кожина — «Автор», 2026

Добро, сочувствие и любовь может спасти не только людей, но и маленьких щенков оборотней.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Екатерина Кожина

Оборотни подкидыши

Глава 1

Лес молчал. Лишь комар звенел над ухом, но Лиза даже не отмахнулась. Она срезала ножом стебли зверобоя. Лицо скрывал капюшон, руки — перчатки. В деревне, куда она раз в неделю носила мази, ее знали как «молчаливую горбунию». Горба у Лизы не было, она просто совала под плащ подушку.

Вдруг кусты треснули. Лиза замерла.

По просеке шла волчица. Огромная, с окровавленным боком. За ней, путаясь в траве, катились три серых шарика. Волчица тяжело дышала, язык свисал набок. Позади, еще далеко, но уверенно, лаяли гончие. Охотники.

Волчица остановилась напротив старой ели. Она обернулась, лизнула каждого щенка в нос, а потом загнала их в глубокую нору между корнями. Забросала сверху сухими листьями. На секунду ее желтые глаза встретились с глазами Лизы. В этом взгляде не было зверства. Там было человеческое: «Сбереги».

Волчица рыкнула и прыгнула в противоположную от норы сторону, ломая кусты. Через пять минут прогремел выстрел. Потом еще один. И все затихло.

Лиза подождала. Когда лес окончательно успокоился, она подошла к ели и поворошила листья. На нее уставились три пары круглых, испуганных глаз.

— Ну что, сироты, — сказала Лиза, снимая перчатку. — Пойдем к нам. У меня как раз суп с клецками остывает.

Домик старой Марфы, покойной колдуньи, встретил их теплом и запахом мяты. На печи сидела Манька — младшая сестра Лизы. Ей уже исполнилось двенадцать, и она всю помогала по хозяйству.

— Лиза, ты чего так долго? — Манька спрыгнула на пол и осеклась.

Из-под плаща один за другим вывалились три щенка. Они смешно тявкнули и тут же сбились в кучу у порога.

— Ой, собаки! — обрадовалась Манька. — А почему у них лапы такие... толстые?

— Потому что это не собаки, Мань, — Лиза сняла горб-подушку. — Это оборотни. В лесу их мать застрелили.

Манька присела на корточки, разглядывая приемышей. Самый крупный щенок вдруг встал на задние лапы, покачнулся и... превратился в пухлого младенца с серыми ушами. Младенец чихнул и пополз к миске с кошачьей едой.

— Ой, — пискнула Манька. — Лиза, а их можно... ну, обратно? В волков?

— Обратно они сами умеют, когда выспятся, — ответила Лиза, наливая в миску молока. — Садись есть. Нас с тобой Марфа тоже в сугробе нашла. Помнишь?

Манька вздохнула и взяла ложку.

— Помню. Родственничков тоже помню. Дядю Клементия с его сыном. «Выходи, Лизонька, за Васятку, дом нам отдай, а Маньку в приживалки возьмем». Тьфу. Хорошо, что мы ушли.

— Мы не ушли, мы тактично отступили, — хмыкнула Лиза, накладывая оборотням куски вареного мяса. — Живы — и ладно. А дядя Клементий — он человек неплохой, просто жадный и глупый. Глупость, Мань, хуже злобы. Со злобы человек устает, а глупость — она вечная.

Прошло три года. Серая троица росла как на дрожжах. Днем они были обычными, мальчишками, а к полнолунию обрастали шерстью и пытались грызть ножки у стола.

Лиза подошла к вопросу строго.

— Борька! — крикнула Лиза, заходя в горницу.

На лавке сидел старший из волчат — крупный с вечно всклокоченной шевелюрой. Он пытался сожрать сырую рыбину прямо с чешуей.

— Я кому говорю? — Лиза легонько стукнула его по затылку. — Нож где? Вилка где? Ты человек или где?

— Лиза-а-а, ну она так вкуснее, — заныл Борька, но рыбу положил на тарелку.

— И за столом мы сидим прямо. Спину держи. Манька, покажи ему.

Манька, сидевшая с шитьем, выпрямилась и задрала нос. Два младших брата-близнеца, Серый и Тишка, захихикали, спрятавшись под столом.

— И вы вылезайте, — скомандовала Лиза. — Завтра в деревню идем. Будем мази на ярмарке продавать.

— Лиза, а зачем нам вообще люди? — буркнул Борька. — Мы в лесу хорошо живем.

Лиза посмотрела в окно. Там, за деревьями, качались верхушки вековых сосен.

— Затем, Боря, что весь мир из людей состоит, — тихо сказала она. — Лес — он честный. Он тебя съест и не заметит. А люди — они сложные. Они могут выгнать из дома, как нас с Манькой. А могут жизнь отдать, как ваша мать. Чтобы среди них выжить, надо их понимать. А чтобы понимать, надо быть одним из них. Хотя бы с виду.

Волчата притихли. Они редко видели Лизу такой серьезной. Обычно она все с шуточками, с хитринкой в глазах.

Глава 2

На следующий день деревенская ярмарка шумела соловьем. Лиза, нацепив свой «горб» и натянув плащ до носа, стояла за прилавком. Рядом стояли три умытых мальчика в чистых рубашках. Манька торговала сушеной черникой.

— Подходи, не стыдись, от радикулита мазь, от тоски — настойка на брусничном листе! — негромко, но разборчиво напевала Лиза.

Вдруг толпа расступилась. К прилавку подошел мужчина в дорогой кафтане. Лиза похолодела. Дядя Клементий. Постарел, но глаза все те же — цепкие.

Он долго смотрел на мази, потом на Лизу.

— Слышь, — хмуро сказал дядя. — А правду говорят, что ты в Марфином доме живешь?

— Живу, мил человек, — просто ответила Лиза, переменив голос на бабьих хрип. —

— Ты там... не видела? Года три-четыре назад. Племянницы мои. Из-за них земля пустует, в наследство вступить не могу, суды требуют доказать, что они померли.

Лиза почувствовала, как Борька за ее спиной по-звериному зарычал. Она прижала его руку своей ладонью.

— Не видела, барин, — спокойно сказала Лиза. — Лес у нас большой.

Клементий бросил монету за банку мази от суставов и пошел прочь.

Лиза повернулась к волчатам. Те тяжело дышали, их глаза на мгновение блеснули желтым.

— Видали? — тихо спросила она, пряча монету в карман.

— Лиза, почему ты ему в рожу не вцепилась? — прошептал Серый. — Он вас выгнал!

Лиза улыбнулась под капюшоном — теплой улыбкой.

— А зачем? Он и так несчастный. Мы из-за него свободными стали. В лесу живем, ни от кого не зависим. А он в своем доме как в клетке сидит, бумажки судейские перебирает. Кто из нас кого победил-то?

Она потрепала Борьку по волосам.

— Ладно. Торговлю закрываем.

Волчата переглянулись, впереди был теплый дом, котел супа и Лиза, которая всегда знала, что делать дальше.

На осеннюю ярмарку в город Лиза решила ехать всем вместе. Закончился дегтярный спирт, да и Маньке к зиме нужны сапоги. А оставлять троих волчат одних в лесной избушке было опасно для избушки.

Народу — не протолкнуться, пахнет пирожками, навозом и духами. Волчата — Борька, Серый и Тишка — шли за Лизой гуськом, выпрямив спины и прижав локти, как их учили. Правда, носами они водили активно.

— Помните уговор, — шептала Лиза, пробираясь сквозь толпу. — Руками ничего не трогать, прохожих не нюхать, если кто наступит на лапу — говорить «пардон», а не рычать.

Чтобы срезать путь к сапожной лавке, Лиза свернула в тихий переулочек. Волчата на секунду отстали, засмотревшись на бродячего фокусника с обезьяной.

Вдруг из тени выросла огромная фигура. Это был мужчина шириной с платяной шкаф. Глаза у него горели желтым огнем, а изо рта доносилось рычание.

Не успела Лиза и глазом моргнуть, как великан подскочил, ухватил ее за шиворот и прижал к кирпичной стене так, что подушка-горб на спине хрустнула.

— Попалась! — рявкнул он. — Говори, куда щенков девала!

Лиза даже испугаться не успела.

— Дяденька, пусти! Ты дурак, что ли?! — закричала Манька.

Двенадцатилетняя девчонка, не боясь огромного мужика, выскочила вперед и со всего размаху съездила ему корзинкой по колену.

— Лиза их спасла! Их мать охотники убили, а мы их три года кормим, манерам учим, ложки держать заставляем! Пусти ее, а то я тебе глаза выцарапаю!

В этот момент из-за угла с рыком вылетели трое волчат. Увидев, что их Лизу прижали к стене, они разом забыли про все правила приличия и «пардоны».

Борька вцепился великану в предплечье, Серый повис на поле плаща, а маленький Тишка схватил мужчину за сапог. На их лицах уже проступала серая шерсть, а зубы стали длинными и острыми.

— Ах вы ж... — Мужчина замер. Он не пытался стряхнуть парней, только смотрел на них круглыми глазами. — Борька? Тишка? Серая морда... Живые!

Волчата, услышав свои имена, на секунду разжали зубы, но позиций не оставили. Великан бережно опустил Лизу на землю и сам опустился на колени прямо в дорожную пыль. Глаза у огромного оборотня внезапно заблестели от слез.

— Прости, хозяйка, — глухо сказал он. — Прости дурака. Почуял запах сестры от тебя... Думал, цыгане украли или колдуны на органы забрали. Три года землю носом рою, ищу их.

Лиза поправила воротник и вернула съехавший набок «горб» на место.

— Встань с земли, — сказала она. — Вы, орлы, отпустите дядю. Кусаться в городе — дурной тон.

Волчата отошли, но встали стеной между незнакомцем и Лизой.

Оборотень поднялся, утирая слезы рукавом.

— Меня Михаилом звать. Я брат их матери, Милы. Они с мужем путешествовали, в засаду попали... Охотники их выследили. Мила увести их успела, а куда щенков спрятала — я так и не нашел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.